

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
7 December 2010

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 11-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 13 октября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Пикко (Монако)

Содержание

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-57901 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/65/181)

1. **Г-н Гуидер** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что доклад Генерального секретаря относительно охвата и применения принципа универсальной юрисдикции (A/65/181) указывает на отсутствие универсально принятого и четкого определения концепции. Цель универсальной юрисдикции заключается в том, чтобы не допускать безнаказанности совершения конкретных серьезных преступлений, без нанесения ущерба таким основополагающим принципам, как национальный суверенитет и иммунитет должностных лиц государства. Тем не менее за последние годы условия для ее применения, включая добрую волю и соблюдение политической стабильности и консенсуса, были обесценены из-за действий со стороны определенных национальных судебных органов.

2. Африканский союз на высоком уровне подтвердил свою поддержку борьбе с безнаказанностью, неоднократно призывая к тому, чтобы принцип универсальной юрисдикции подлежал тщательному анализу и осуществлялся на объективной и транспарентной основе. Обеспокоенность Африканского союза вылилась в серию плодотворных технических и политических дискуссий и, таким образом, привела к включению данного вопроса в повестку дня Комитета.

3. На своей текущей сессии Комитету следует определить охват и применение принципа универсальной юрисдикции и обозначить его соответствующие правовые рамки, опираясь на многочисленные превосходные доклады, подготовленные независимыми экспертами. Делегация Ливийской Арабской Джамахирии надеется, что Комитету удастся достичь консенсуса по данной теме.

4. **Г-н Ндунгирехе** (Руанда) говорит, что международные ордера на арест, выданные в отношении руководства его страны, были политически мотивированными, предвзятыми и почти целиком полагающимися на свидетельства оппонентов правительства. Делегация Руанды возражает не против самого принципа универсальной юрисдикции как средства для ликвидации безнаказанности за совершение тяжких преступлений, а против злоупотребления им, когда отдельные судьи, руководствуясь политическими мотивами, выдают

ордера на арест в нарушение всяких норм судопроизводства. Именно поэтому следует установить правовые рамки, регулирующие универсальную юрисдикцию, с тем чтобы не допускать произвола и злоупотребления.

5. Для того чтобы достичь указанной цели, следует ввести мораторий на исполнение уже выданных ордеров до их рассмотрения не только в рамках Организации Объединенных Наций, но и между Африканским союзом и Европейским союзом. Следует также учредить механизм по надзору, посредством которого решения отдельных судей по применению принципа универсальной юрисдикции могли быть обжалованы в другом суде, будь то национальный, региональный или международный орган правосудия. Сообщество государств должно приступить к проведению соответствующих реформ по борьбе с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких преступлений, одновременно обеспечивая, чтобы отдельные судьи не подрывали гармоничные отношения между государствами. Руанда по-прежнему готова вносить вклад в эти усилия.

6. **Г-н Эриксен** (Норвегия) говорит, что традиционное обоснование для применения универсальной юрисдикции заключается в том, что в рамках договора или обычного международного права преступление носит настолько серьезный характер, что вызывает обеспокоенность у международного сообщества и, следовательно, направлено против всех государств. Довольно часто универсальная юрисдикция рассматривается как второстепенный тип юрисдикции, применяемый в том случае, если ни одно государство не намеревается осуществлять юрисдикцию в отношении преступления. Одним из крупных достижений в международных отношениях и международном праве за последние десятилетия стало коллективное понимание того, что тяжкие преступления не должны оставаться безнаказанными; под этим принципом подписались все государства.

7. К вопросу универсальной юрисдикции следует подходить с осторожностью, поскольку нет общего согласия относительно ее определения или тех преступлений, к которым ее следует применять. При таком положении вещей делегация Норвегии интересуется, уместно ли пытаться достичь консенсуса относительно списка таких преступлений, если даже широко признанные Принстонские принципы универсальной юрисдикции не содержат исчерпывающего перечня. Вместо этого Комитету следует рассмотреть вопрос о том, существуют ли разделяемые всеми государствами рекомендации

процедурного или организационного характера. В этой связи доклад Генерального секретаря содержит полезную информацию о том, как в разных государствах организовано обоснование для преследования в судебном порядке. Данный материал можно расширить за счет представления материалов от большего числа государств. Также полезными могут оказаться Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

8. В то время как делегация Норвегии полностью признает значимость вопросов иммунитета, когда обсуждаются уголовные процедуры в отношении должностных лиц других государств, она все же считает, что Комитету не следует продолжать дискуссию об уголовном иммунитете в рамках текущего пункта повестки дня. Прежде всего, вопрос иммунитета как препятствия к рассмотрению дела по существу возникает только после того, как суд установил свою юрисдикцию, и он может возникнуть в отношении осуществления всех типов юрисдикции, а не только универсальной юрисдикции. Кроме того, любая дискуссия по вопросу иммунитета государственных должностных лиц может нанести ущерб рассмотрению научной работы Комиссии международного права, имеющей отношение к данной теме.

9. Делегация Норвегии по-прежнему убеждена, что универсальная юрисдикция является важным инструментом для государств в обеспечении того, чтобы большинство тяжких преступлений не оставались безнаказанными, и что она должна применяться только в интересах правосудия. Любая попытка применять юрисдикцию по политическим мотивам должна быть отвергнута. Универсальной юрисдикцией, равно как и всеми остальными правовыми принципами, нельзя ни злоупотреблять, ни использовать их недолжным образом.

10. **Г-жа Каевпанья** (Таиланд) говорит, что, несмотря на общее согласие о том, что универсальную юрисдикцию следует осуществлять в отношении определенных преступлений, которые настолько серьезны, что затрагивают международное сообщество в целом, ее охват и применение остаются предметом дискуссии между государствами и правоведами. Универсальную юрисдикцию не следует путать с обязательством осуществлять судебное преследование или выдавать (*aut dedere aut judicare*). Универсальная юрисдикция является лишь основой для юрисдикции, но сама по себе не подразумевает обязательство представлять дело для потенциального преследования.

В данном смысле универсальная юрисдикция совершенно отличается от обязательства экстрадировать или преследовать в судебном порядке, что в первую очередь является договорным обязательством, осуществление которого подлежит условиям и ограничениям, изложенным в конкретном договоре, содержащем это обязательство. Таким образом, любая попытка осуществить закрепленную договором уголовную юрисдикцию в отношении стороны, не являющейся участником договора, не будет иметь правовой основы.

11. Следует также проводить различие между универсальной юрисдикцией, осуществляемой национальными судами, и уголовной юрисдикцией, осуществляемой международными трибуналами, такими как Международный уголовный суд. Международные уголовные трибуналы преследуют преступления в судебном порядке в силу их конституирующих документов, которые определяют эти преступления как основу их юрисдикции *ratione materiae*. Как таковые, они являются не преступлениями, на которые распространяется действие универсальной юрисдикции, а договорными правонарушениями с установленными конкретными элементами.

12. Между государствами нет общего согласия о том, на какие преступления, за исключением пиратства, распространяется действие универсальной юрисдикции по обычному международному праву. В этом заключается одна из главных причин различий в интерпретации объема универсальной юрисдикции и в ее применении на национальном уровне. В Таиланде, например, универсальная юрисдикция признана в отношении актов пиратства. Уголовный кодекс Таиланда также предусматривает экстерриториальную юрисдикцию в отношении преступлений, касающихся национальной безопасности, а также контрафакции. Согласно международным конвенциям, национальные суды Таиланда также могут осуществлять экстерриториальную юрисдикцию в отношении таких преступлений, как торговля людьми и захват воздушных судов.

13. **Г-н Пак Чхуль Чжу** (Республика Корея) говорит, что делегация его страны понимает универсальную юрисдикцию как полномочие государства наказывать за совершение определенных преступлений, не связанных с его территорией, его гражданами или его особыми интересами, от имени международного сообщества. Она представляет собой неотъемлемый механизм для борьбы с безнаказанностью, особенно в отношении тяжких преступлений. Делегация Республики Кореи не

возражает против универсальной юрисдикции при условии, что она осуществляется в соответствии с положениями международных договоров и нормами обычного международного права и не используется недолжным образом в политических целях.

14. Принцип *aut dedere aut judicare* не является синонимом универсальной юрисдикции, однако эти два понятия взаимосвязаны. Если государство выступает участником договоров, включающих обязательство преследовать в судебном порядке или выдавать, оно могло бы осуществлять юрисдикцию в отношении преступления, абсолютно не связанного с ним. Для того чтобы применять соответствующие международные договоры, Республика Корея приняла ряд законов, обуславливающих, что иностранные граждане, обвиняемые в совершении серьезных преступлений, на которые распространяется действие универсальной юрисдикции, должны физически присутствовать на корейской территории, чтобы этот принцип был применен.

15. Следует продолжить изучение охвата и применения принципа универсальной юрисдикции. Комиссию международного права можно попросить внести вклад в данную тему, поскольку она уже рассматривает обязанность по экстрадиции или преследованию в судебном порядке.

16. **Г-н Валек** (Чешская Республика) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является важным инструментом в борьбе с безнаказанностью лиц, совершивших тяжкие преступления, когда отсутствует какое-либо иное основание для юрисдикции. Именно поэтому делегация Чешской Республики возражает против любых опрометчивых попыток ограничить данный принцип, будь то в форме новой конвенции или каком-либо ином виде. На государства возлагается задача определить охват и применение данного принципа в их внутригосударственном праве при соблюдении соответствующих норм международного права. Вопрос независимости и беспристрастности судей также тесно связан с вопросом универсальной юрисдикции. Лица, осуществляющие судебное преследование, должны быть свободны от политического влияния и не должны возбуждать или закрывать дела по просьбе какого бы то ни было правительства. В этой связи для делегации Чешской Республики неприемлемы предложения об учреждении международного контролирующего органа или системы надзора.

17. Охват и применение принципа универсальной юрисдикции является правовым, а не политическим

вопросом, хотя он может иметь политические последствия. По существу, его следует оставить для компетентных правовых органов, таких как Комиссия международного права, которая может определить, среди прочего, преступления, на которые распространяется действие универсальной юрисдикции по обычному международному праву. Хотя он в некоторой степени дублирует обязательство по выдаче или осуществлению судебного преследования (*aut dedere aut judicare*), принцип универсальной юрисдикции следует передать на рассмотрение Комиссии как отдельную тему.

18. **Г-н Ндиайе** (Сенегал) говорит, что делегация его страны полностью привержена использованию универсальной юрисдикции для обеспечения того, чтобы лица, совершившие серьезные преступления, подлежали правосудию при том условии, что юрисдикция осуществляется благоразумно и в соответствии с другими общепризнанными нормами международного права. Для того чтобы избежать напряженности в международных отношениях, необходимо четко определить понятие универсальной юрисдикции, ее охват и пределы и конкретные правила ее применения.

19. Несмотря на то, что изначально универсальная юрисдикция применялась только в случае пиратства, сегодня широко признается, что обычное право допускает ее применение к преступлениям против человечности, военным преступлениям и пыткам. В то время как Женевские конвенции 1949 года и другие договоры предусматривают осуществление универсальной юрисдикции в отношении таких преступлений, хотя обычно только в случае нахождения совершившего преступление лица на территории государства суда, ее применение вне рамок этих договоров остается противоречивым и нуждается в уточнении. Принцип универсальной юрисдикции составляет исключение из традиционных норм территориальной юрисдикции, активной и пассивной правосубъектности и защитной юрисдикции, обычно признаваемых согласно международному праву. Такая юрисдикция может осуществляться для того, чтобы предать правосудию лиц, совершивших особо тяжкие преступления, но она не применяется ко всем международным преступлениям. Кроме того, ее нельзя применять в нарушение норм и стандартов международного права, в частности в отношении иммунитетов, предоставляемых государственным должностным лицам по обычному международному праву.

20. Преследование в судебном порядке лиц, совершивших серьезные преступления, не должно

зависеть от их страны или региона происхождения. Двойной стандарт, порой наблюдаемый в разбираемых в порядке применения универсальной юрисдикции делах, свидетельствует о соображениях политического характера, которые могут лежать в основе ее применения. Очевидно, что политизация и избирательность могут лишь ослабить принцип универсальной юрисдикции и затруднить достижение его цели. Недавние события подчеркивают необходимость регулировать его применение, с тем чтобы предотвращать злоупотребление, поддерживать суверенное равенство государств-членов и гарантировать международный мир и безопасность.

21. **Г-н Яньес Барнуэво** (Испания) отмечает, что, как показывает доклад Генерального секретаря, универсальная юрисдикция является оперативным институтом в разных странах во всех регионах и ее нельзя ассоциировать с каким-либо конкретным континентом. По законодательству Испании, которое недавно было реформировано, судьи могут лишь тогда преследовать в судебном порядке лиц, совершивших серьезные преступления где-либо в мире, когда ни один международный суд или суд третьей страны не возбудил в отношении них судебное разбирательство и когда они находятся на территории Испании, или когда жертвой является гражданин Испании.

22. Испания отдает предпочтение предложению о том, чтобы передать вопрос универсальной юрисдикции Комиссии международного права, вместо того чтобы создавать рабочую группу Шестого комитета для его рассмотрения. Комиссия лучше всего подходит для рассмотрения данного вопроса с технической точки зрения и без политических соображений. Комиссия уже рассматривает темы об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и об иммунитете государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, причем обе темы тесно связаны с вопросом универсальной юрисдикции. Кроме того, универсальная юрисдикция имеет существенный компонент международного права, который уже рассматривался другими научными органами. Тем не менее делегация Испании может по-прежнему поддержать решение, в соответствии с которым создается рабочая группа для рассмотрения практики государств по данному вопросу и представления доклада Комиссии международного права, которая рассмотрит вопрос далее, а затем представит документ на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

23. **Г-жа Штиглик** (Словения) говорит, что определенные преступления настолько серьезны и

опасны, что могут затрагивать основополагающие интересы всего международного сообщества, которое, следовательно, должно принимать меры во имя правосудия и ответственности. Универсальная юрисдикция применяется к таким преступлениям в силу того, что они повсеместно осуждены и все государства взаимно заинтересованы в объявлении их вне закона и в судебном преследовании совершивших их лиц. Несмотря на то, что государства порицались за злоупотребление применением универсальной юрисдикции, доклад Генерального секретаря (A/65/181) ясно показывает, что в национальных законодательствах обеспечиваются гарантии для предотвращения огульного и политизированного использования универсальной юрисдикции. Только немногие государства законодательно ввели абсолютную универсальную юрисдикцию, и только в отношении наиболее тяжких уголовных преступлений. Вместе с тем большинство государств основывают свое судебное преследование только на условной универсальной юрисдикции в отношении соответствующих преступлений. Универсальная юрисдикция является инструментом последней инстанции, применяемым только после того, как соблюдены принципы территориальной, национальной и защитной юрисдикции.

24. Несмотря на то, что универсальная юрисдикция регулируется и обычным, и договорным международным правом, это в первую очередь вопрос национальной юрисдикции, подлежащий регулированию национальным законодательством. В действительности судебное преследование на основании универсальной юрисдикции происходит крайне редко, однако имеются другие формы экстерриториальной юрисдикции, предусматриваемые конкретным договором. Правительство Словении всегда поддерживало жертв серьезных международных преступлений и выступало в защиту прав и достоинства человека. Следует положить конец практике безнаказанности в отношении таких преступлений, если мы хотим, чтобы в постконфликтных обществах воцарился устойчивый мир.

25. **Г-жа Го Сяомэй** (Китай) говорит, что, кроме как в отношении пиратства, между государствами нет единства мнений, и поэтому отсутствует установленное обычное право в отношении того, на какие преступления распространяется действие универсальной юрисдикции. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, закрепленное в некоторых международных договорах, следует отличать от универсальной юрисдикции. Подобное договорное обязательство применимо только к государствам –

участникам соответствующего инструмента, где обозначены конкретные условия, в которых обязательство применимо, а эти условия в каждом договоре разные. При осуществлении юрисдикции государства должны уважать иммунитет других государств по международному праву, в том числе иммунитет глав государств и прочих официальных лиц, а также иммунитет государственной собственности. Злоупотребление понятием универсальной юрисдикции может вылиться в нарушение международного права, стать посягательством на суверенитет и достоинство затронутых государств и подорвать стабильность международных отношений. Таким образом, государствам следует избегать ее осуществления в отношении других государств, пока не достигнуто общее понимание в отношении понятия и его применения.

26. **Г-н Дахман** (Алжир) говорит, что борьба с безнаказанностью является как моральной, так и правовой обязанностью, и ее следует вести в духе транспарентности и в соответствии с международным правом. Принцип универсальной юрисдикции может быть только последним средством; он представляет собой комплементарную, или фактически вспомогательную, часть механизма международного сотрудничества по судебным вопросам. Охватываемые данным принципом виды преступлений требуют точного определения. Универсальную юрисдикцию нельзя применять в ситуациях, охватываемых другими международно-правовыми нормами, которые вступают с ней в коллизию. Например, суверенитет государств и иммунитет их представителей должны соблюдаться. Определение охвата принципа поможет ограничить злоупотребление им или его политизацию. Следует уделить пристальное внимание идее механизма для рассмотрения случаев злоупотребления универсальной юрисдикцией.

27. **Г-жа Милликей** (Аргентина) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является исключительным средством введения уголовной юрисдикции, чтобы бороться с безнаказанностью виновных в совершении преступлений, затрагивающих международное сообщество в целом, и регулируется нормами обычного и договорного права. Не следует путать его с экстерриториальным осуществлением уголовной юрисдикции или с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование. Кроме того, Комитету следует избегать дублирования работы других органов, таких как Комиссия международного права.

28. В докладе Генерального секретаря представлена содержательная информация о мнениях государств-членов относительно определения и охвата понятия,

однако более полезной была бы компиляция международных норм, предусматривающих универсальную юрисдикцию. Интересно, что государства ссылаются на разные международные нормы в качестве устанавливающих международную юрисдикцию. Категории преступлений, прописанные в национальном законодательстве, отнюдь не всегда совпадают с категориями преступлений в международных договорах. Комитет может обсудить вопрос о передаче данной темы Комиссии международного права или рекомендовать, чтобы Генеральный секретарь провел объективную компиляцию существующих международных норм для рассмотрения на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

29. **Г-н Муконго Нгай** (Демократическая Республика Конго) говорит, что принцип универсальной юрисдикции позволяет государству осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления, с которым у него нет никакой связи, кроме присутствия предполагаемого преступника на его территории. Некоторые правоведы полагают, что учреждение Международного уголовного суда сделает принцип универсальной юрисдикции устаревшим. Тем не менее делегация Демократической Республики Конго считает, что он может сохранить определенную правомочность как механизм для борьбы с безнаказанностью виновных в совершении тяжких преступлений. Принцип обретает отчетливость, но вместе с тем является источником враждебности и дипломатической напряженности. Тем не менее международное уголовное правосудие работает, и лица, совершившие тяжкие преступления, вполне обоснованно испытывают беспокойство.

30. К универсальной юрисдикции можно прибегать для обеспечения того, чтобы случаи пыток, преступлений против человечности и геноцида не оставались безнаказанными. Однако для облегчения процесса необходимо достичь консенсуса по определенным необходимым условиям. Например, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование не следует рассматривать как панацею для устранения изъянов в режиме выдачи. Подобная интерпретация будет равносильна ненадлежащему использованию принципа универсальной юрисдикции.

31. Кроме того, многие государства пока не ввели положения для судебного преследования таких международных преступлений. Законодательство Демократической Республики Конго содержит лишь общие положения по данной теме и не включает закон об универсальной юрисдикции. Именно поэтому необходимо найти модус вивенди, чтобы развеять

представление о том, будто государство или группа государств монополизировали право на осуществление универсальной юрисдикции. В последние годы на основании этого принципа были преданы суду около 30 процентов бывших или действующих высокопоставленных государственных должностных лиц. Любопытно, что большинство из них были из Южного полушария. Если подобной практике последуют все до единого государства-члены, хаос неизбежен.

32. Вопрос иммунитетов привносит дальнейшие осложнения. Он весьма чувствителен для государства, осуществляющего универсальную юрисдикцию, чтобы действовать вопреки иммунитету, которым наделено другое государство. Решение, вынесенное Международным Судом по делу "Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)", окажет долгосрочное влияние на развитие международного права и окончательно прояснит некоторые неопределенности в отношении иммунитетов. Должен быть найден международный консенсус, с тем чтобы гармонизировать термины и понятия, касающиеся универсальной юрисдикции.

33. **Г-н Делгадо Санчес** (Куба) говорит, что для данной темы требуется обстоятельная и открытая дискуссия между всеми государствами-членами. Куба поддерживает усилия международного сообщества по судебному преследованию лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления против человечности. Тем не менее Куба отвергает любые манипуляции с принципом универсальной юрисдикции в политических и дискриминационных целях. Представленная в докладе Генерального секретаря (A/65/181) информация показывает, что в развитых странах принцип используется судами против граждан стран третьего мира.

34. Судебная процедура должна проходить в строгом соответствии с провозглашенными в Уставе принципами, включая суверенное равенство государств, политическую независимость и невмешательство во внутренние дела. Нельзя предъявлять обвинения и выдавать ордера на арест в отношении высокопоставленных должностных лиц, не принимая во внимание их функциональные иммунитеты. Куба обеспокоена случаями, когда национальные суды в одностороннем порядке осуществляют уголовную и гражданскую юрисдикцию безотносительно международных конвенций и международного права, в том числе международного гуманитарного права, и осуждает принятие политически мотивированного национального

законодательства, которое наносит ущерб другим государствам.

35. Доклад показывает, что государства придерживаются расходящихся взглядов в отношении охвата и применения универсальной юрисдикции. Женевские конвенции 1949 года ввели принцип для тяжких преступлений и обязывают государства предавать лиц, совершивших такие преступления, независимо от их гражданства, своему собственному суду или суду другой затронутой Высокой договаривающейся стороны. Хотя Конвенции и не предусматривают, что универсальная юрисдикция осуществляется независимо от того, где совершено нарушение, они в общем смысле понимаются как устанавливающие универсальную юрисдикцию.

36. Осуществление универсальной юрисдикции должно регулироваться договорами и дополнять национальную юрисдикцию. Юрисдикцию не следует применять, если национальный суд уже заявил о своем намерении осуществлять судебное преследование. Опираясь на международное право, крайне важно определить, какие преступления будут охвачены универсальной юрисдикцией и каким образом ее можно осуществлять. К этому принципу следует прибегать только при определенных обстоятельствах и только там, где нет альтернативы.

37. **Г-н Суини** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его страна понимает универсальную юрисдикцию как ссылку на установление уголовной юрисдикции какого-либо государства в отношении некоторых серьезных преступлений, когда единственной связью с конкретным преступлением является нахождение предполагаемого преступника на территории этого государства. В разнообразных федеральных законах предусматривается, что Соединенные Штаты могут осуществлять данный вид юрисдикции в отношении таких преступлений, как пиратство, геноцид, пытки и преступления, связанные с терроризмом. Хотя судебные преследования, основанные только на этом принципе, без какой-либо увязки со страной, происходят крайне редко, все же универсальная юрисдикция, если ее применять разумно, при соответствующих гарантиях и при должном учете юрисдикции других государств, может стать важным инструментом для обеспечения того, чтобы лица, совершившие наиболее тяжкие преступления, были преданы правосудию.

38. Несмотря на всю значимость и долголетнюю историю универсальной юрисдикции, остаются нерешенными главные вопросы относительно ее определения, охвата и увязки с договорными

обязательствами. Необходимо обеспечивать, чтобы решения о применении этого принципа принимались соответствующим образом, в том числе там, где имеются другие государства, которые могут осуществлять юрисдикцию. К тому же практическое применение юрисдикции в каждой стране разное.

39. Делегация Соединенных Штатов изучает представленные государствами-членами сообщения, которые было бы весьма полезно разместить на веб-сайте Организации Объединенных Наций, чтобы дать ценное представление о перспективном видении и практике государств. Однако большинство государств еще не представили своих ответов, и делегация Соединенных Штатов настоятельно призывает их сделать это. В заключение делегация Соединенных Штатов в общем плане призывает представителей воздерживаться от политизированных заявлений и сосредоточиться на рассматриваемой теме.

40. **Г-н Янссен де Бистховен** (Бельгия) говорит, что в пункте 22 доклада (A/65/181) имеется ссылка на принцип *aut dedere aut judicare*, изложенный в Женевских конвенциях 1949 года, Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания 1984 года и Международной конвенции 2006 года о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Данная ссылка нашла отражение в комментариях, представленных Бельгией. Тем не менее в оригинальной версии этого представления утверждалось, что упомянутые конвенции подразумевают обязательство *aut dedere aut judicare*, иными словами, что государства обязаны осуществлять судебное преследование любого подозреваемого на их территории, даже если запрос о выдаче не был сделан. Такое обязательство представляется в значительной мере более ограничительным, чем обязательство типа *aut dedere aut judicare*, которое обязывает государство осуществлять судебное преследование подозреваемого только в том случае, если ранее оно отклонило запрос о выдаче.

41. Государства-члены предложили различные определения универсальной юрисдикции. В целом преобладает мнение, что увязка с государством суда не имеет значения для определения юрисдикции. Существует также определенное сближение мнений относительно цели универсальной юрисдикции. Многие государства подчеркивали, что ее следует осуществлять в интересах международного сообщества, чтобы бороться с безнаказанностью виновных в совершении определенных преступлений по международному праву, таких как грубые нарушения прав человека. Как

представляется, государства согласны с тем, что этот принцип следует применять без ущерба для норм международного права и особенно тех норм, которые касаются иммунитета. Таким образом, Комитету следует достичь консенсуса относительно сферы охвата и применения этого принципа.

42. Некоторые из вопросов данной темы уже рассматриваются Комиссией международного права, в том числе обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Тема экстерриториальной юрисдикции входит в ее долгосрочную программу работы. Поэтому Комитет может рассмотреть рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея просила Комиссию рассмотреть данные вопросы в приоритетном порядке.

43. В решении 292 (XV), принятом в июле 2010 года, Ассамблея Африканского союза вновь заявила о своей убежденности в том, что необходим международный регулирующий орган, обладающий полномочиями по надзору и/или рассмотрению претензий или апелляций, поданных в связи со злоупотреблением принципом универсальной юрисдикции со стороны отдельных государств. Некоторые государства, в том числе Бельгия, изложили оговорки по данному вопросу. Случаи коллизии юрисдикций можно удовлетворительно решать посредством применения конкретных норм, содержащихся в договорах, или, при отсутствии таких норм, посредством механизмов по урегулированию споров, предусмотренных международным правом. Вместе с тем делегация Бельгии не возражает против того, чтобы просить Комиссию изучить возможность рассмотрения вопроса об учреждении такого международного института.

44. Вопрос универсальной юрисдикции в течение нескольких лет обсуждался профессиональными юристами в широком историческом контексте. Некоторые примеры включают резолюцию 9/2000 Ассоциации международного права относительно международного права и практики в области прав человека; резолюцию об универсальной уголовной юрисдикции относительно преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, принятую Институтом международного права на его сессии 2005 года; а также резолюцию об универсальной юрисдикции, принятую Международной ассоциацией уголовного права на ее XVIII конгрессе в 2009 году. Упомянутые документы могут сформировать весьма полезную основу для работы Комитета.

45. **Г-н Чидову** (Объединенная Республика Танзания) говорит, что в то время как принцип универсальной юрисдикции в достаточной степени установлен, имеются различия во взглядах на условия для его осуществления как в принципе, так и на практике. Именно поэтому для международного сообщества важно определить понятие и уточнить его охват, применение и ограничения. Этот вопрос весьма чувствительный, и государства-члены должны прийти к общему пониманию, с тем чтобы направлять деятельность национальных судов. Должны быть уточнены обязательства государств, чтобы минимизировать риск двойных стандартов или политически мотивированного злоупотребления. Ввиду отсутствия единства во мнениях, весьма полезным вкладом в дискуссию стали бы комментарии от государств-членов. Делегация Танзании приветствует дальнейшее рассмотрение данной темы.

46. **Г-н Фам Винь Кван** (Вьетнам) говорит, что концепция универсальной юрисдикции сформулирована в целях борьбы с определенными тяжкими преступлениями, затрагивающими все международное сообщество. Для того чтобы предотвращать безнаказанность виновных в совершении таких преступлений, необходимо устанавливать уголовную юрисдикцию. Основу юрисдикции составляют территориальность, гражданская принадлежность, пассивная правосубъектность и защитный принцип и, наконец, универсальный принцип. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять с соблюдением общих принципов международного права, включая суверенное равенство, политическую независимость государств, невмешательство в их внутренние дела, дипломатический иммунитет и иммунитет государств-членов должностных лиц, а также приоритет государств с первоочередными юрисдикционными связями. Следует принять четко определенные условия, ограничения и пределы.

47. Совершенно ясно, что государства имеют разные взгляды и придерживаются разной практики в отношении универсальной юрисдикции и что отсутствует международный инструмент, кодифицирующий этот принцип. Поэтому необходимо остерегаться возможности его избирательного или произвольного применения. Необходимо прилагать дальнейшие усилия, с тем чтобы определить универсальную юрисдикцию и ее охват и применение, в том числе вид и диапазон преступлений, в отношении которых ее можно применять. Возможно, следует просить Комиссию международного права рассмотреть данные вопросы и сформулировать рекомендации.

48. **Г-жа Сааб** (Ливан) говорит, что в докладе подчеркиваются правовая неясность и отсутствие единообразия в применении универсальной юрисдикции, и это вызывает серьезную обеспокоенность многих государств-членов, включая страну оратора. Ливан является участником многочисленных международных инструментов, касающихся геноцида, военных преступлений и пыток, однако считает, что вопрос о круге преимущественных правовых вопросов должен быть решен, с тем чтобы принцип универсальной юрисдикции применялся последовательно и в духе доброй воли.

49. Необходимо четко определить преступления, в отношении которых можно прибегнуть к этому принципу. Более того, на данный момент нет конкретной международной нормы, регулирующей, как следует определять данные преступления на внутригосударственном уровне. Стандарты для норм доказательственного права, отправления правосудия и вынесения наказания также отличаются в разных государствах. Государства придерживаются разных точек зрения о том, подразумевает ли ратификация конвенций обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование или же предлагает вариант осуществления универсальной юрисдикции.

50. В силу того, что государство, осуществляющее этот принцип, заявляет, что оно делает это от имени международного сообщества, было бы целесообразно договориться о единообразном стандарте посредством международного договора. Такой инструмент гарантировал бы прозрачность и защищал бы от ненадлежащего применения универсальной юрисдикции. Для того чтобы примирить различающиеся взгляды, государства-члены должны будут вступить в конструктивный диалог.

51. **Г-н Хаапса** (Финляндия) говорит, что с начала 1990-х годов растет необходимость привлечения к ответственности за совершение тяжчайших преступлений. Для того чтобы обеспечить предание правосудию виновных, международное сообщество учредило международные уголовные трибуналы, однако юрисдикция и ресурсы государств всегда будут ограниченными; отсюда следует значение национальных судов в обеспечении того, чтобы лица, подозреваемые в совершении наиболее тяжких преступлений, были преданы правосудию. Основой уголовного правосудия могут стать территориальность, гражданская принадлежность, пассивная правосубъектность, защитный принцип и – для определенных преступлений – универсальная юрисдикция.

52. Следует проводить четкое различие между принципом универсальной юрисдикции и уголовной юрисдикцией международных трибуналов, что вытекает из их статутов. Поскольку Комиссия международного права уже занимается изучением смежных вопросов, касающихся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, то проводимое Комиссией исследование может оказаться полезным для других вопросов, касающихся принципа универсальной юрисдикции.

53. В 2009 году впервые на основании универсальной юрисдикции было выдвинуто обвинение в отношении лица, проживающего в Финляндии. Следователям пришлось семь раз выезжать за пределы Финляндии, чтобы собрать доказательства, а местный суд, рассматривавший дело, был вынужден проводить заседания за границей, чтобы опросить свидетелей. В 2010 году суд признал ответчика виновным в геноциде и в соответствии с Уголовным кодексом Финляндии приговорил его к пожизненному заключению, однако приговор был обжалован и до сих пор находится в Апелляционном суде.

54. Дискуссия по универсальной юрисдикции тесно связана с дебатами о верховенстве права, основополагающая идея которого состоит в том, что никто не стоит выше закона и все несут ответственность перед законами, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и соответствуют международным стандартам в области прав человека. Данные принципы в своей совокупности приобретают еще большую значимость в отношении наиболее шокирующих преступлений и злодеяний. Ни национальные правовые системы, ни международные уголовные институты не в силах в одиночку положить конец безнаказанности, поэтому потребуются принять разнообразный инструментарий, включая принцип универсальной юрисдикции, чтобы обеспечить неизбежность ответственности.

55. **Г-н Панин** (Российская Федерация) говорит, что лучшее понимание универсальной юрисдикции будет содействовать стабильным и предсказуемым международным отношениям и укреплению доверия между государствами. Доклад Генерального секретаря свидетельствует о широком разнообразии мнений относительно понятия универсальной юрисдикции и путей ее применения, усиливая значимость избирательного подхода к данному предмету.

56. По мнению Российской Федерации, универсальная юрисдикция представляет собой осуществление государством юрисдикции за преступления, которые не связаны с интересами государства, ее гражданами или правовыми структурами и которые совершены за пределами его государственной территории лицами, не являющимися его гражданами. При отсутствии традиционных обоснований для юрисдикции, таких как территориальность или гражданская принадлежность жертвы, Уголовный кодекс Российской Федерации допускает осуществление универсальной юрисдикции исключительно в случаях, охватываемых международным договором, позволяя, таким образом, российским судам возбуждать разбирательство, среди прочего, за геноцид, военные преступления и пиратство.

57. Хотя справедливо, что тяжкие преступления должны быть наказуемы согласно международному праву и что универсальная юрисдикция является замечательным средством борьбы с безнаказанностью, Российская Федерация рекомендует проявлять бдительность в отношении любой ничем не оправданной интерпретации принципа универсальной юрисдикции или ее применения таким способом, который мог бы оказаться нежелательным для гармоничных международных отношений. Этот принцип следует применять в соответствии с обычными нормами международного права, особенно с теми, которые относятся к иммунитету государственных должностных лиц.

58. Российская Федерация выступает за независимость системы судопроизводства, но вместе с тем считает предосудительными те случаи, когда постановления суда наводят на мысль, что государству не удастся выполнять свои международные обязательства. В распоряжении государств и международного сообщества имеются другие механизмы для борьбы с безнаказанностью. Делегация Российской Федерации призывает к укреплению договорных механизмов для многостороннего правового сотрудничества, таких как взаимный обмен информацией, обоюдная правовая помощь и более мощный правоприменительный аппарат.

59. **Г-жа Ноланд** (Нидерланды) говорит, что в информацию о ее стране в пункте 101 доклада Генерального секретаря (A/65/181) следует внести исправления. Фразу "Кроме того, два дела, возбужденные против подданных Нидерландов, основывались на универсальной уголовной юрисдикции" следует заменить фразой "Помимо двух дел, возбужденных против подданных Нидерландов,

данные дела основывались на универсальной уголовной юрисдикции".

60. Поднятые правительствами вопросы относительно универсальной юрисдикции можно было бы изучить более подробно, при условии что это будет сделано с точки зрения международного права, причем в терминах как существа, так и процедуры. По сути, дальнейшее изучение может затрагивать вопросы о том, должен ли обвиняемый находиться в государстве, осуществляющем универсальную юрисдикцию (как это было в случае с Нидерландами), и о взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и прочими основами юрисдикции, такими как территориальность. В то же время существующее международное право и механизмы урегулирования споров достаточны для того, чтобы позволять разрешение споров на основе осуществления универсальной юрисдикции. Таким образом, правительство Нидерландов не видит смысла в учреждении нового международного регулятивного органа для данной цели.

61. В отношении вопросов процедуры, возможно, было бы целесообразно подумать о том, чтобы просить Комиссию международного права рассмотреть данный вопрос, тем более что она может провести эту работу в увязке со смежными темами, такими как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Рассмотрение универсальной юрисдикции можно строить на основе работы, уже проделанной Специальной совместной технической группой экспертов Африканского союза и Европейского союза.

62. **Г-н Апреку** (Гана) отмечает, что международное право обычно требует определенной связи с территорией или гражданством, с тем чтобы государство суда приступило к осуществлению уголовной юрисдикции. Согласно обычному международному праву универсальная юрисдикция исторически была и остается исключением из этого правила – исключением, которое прочно установилось, например, в случае пиратства и обращения в рабство.

63. Наблюдается рост масштабов свода международных стандартов, направленных на борьбу с безнаказанностью виновных в совершении таких преступлений, как пытки, торговля людьми, преступления против человечности, военные преступления и геноцид. Некоторые ошибочно интерпретируют эту благоприятную тенденцию как оправдание осуществления согласно обычному праву

универсальной юрисдикции в отношении упомянутых преступлений.

64. *Travaux preparatoires* Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него показывают, что тот факт, что Конвенция предусматривает основанную на договоре универсальную юрисдикцию над государствами-участниками, не признается всеми государствами как свидетельство того, что геноцид подпадает под универсальную юрисдикцию в понятиях обычного права. Кроме того, судебные решения по делам, объявленным как дела, на которые распространяется действие универсальной юрисдикции, не были единодушными.

65. Несколько десятилетий назад в ходе рассмотрения проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не был достигнут консенсус относительно универсальной юрисдикции по международному обычному праву. Вопрос универсальной юрисдикции был отложен до тех пор, когда будет учрежден постоянный международный уголовный суд. Римский статут Международного уголовного суда создал такой институт, и после того как его членский состав стал действительно универсальным, можно создать прецедент для универсальной юрисдикции в отношении преступлений, точно определенных в Статуте: геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

66. Для африканских государств всеобъемлющий вопрос заключается в том, следует ли признавать доктрину универсальной юрисдикции как способ расширения верховенства права и борьбы с безнаказанностью, когда применимые нормы по охвату преступлений не являются прочно укоренившимися, и особенно если универсальная юрисдикция вступает в коллизию с нормами международного обычного права, касающимися иммунитета тех, кто занимает высокие посты, такие как глава государства или правительства или министр иностранных дел. Различающиеся взгляды государств и правоведов, а также случаи, когда решения, основанные на противоречивом применении универсальной юрисдикции, были отменены вышестоящими судами, – все это говорит о необходимости уточнить охват и применение данной концепции.

67. **Г-н Джомая** (Тунис) говорит, что доклад Генерального секретаря указывает на недостаток общего и ясного понимания универсальной юрисдикции и подчеркивает отсутствие единства мнений о ее

применении. В своих комментариях одни государства отмечают, что согласно обычному праву универсальная юрисдикция применяется только к случаям пиратства, хотя, по мнению других, она применяется к другим преступлениям, таким как обращение в рабство, геноцид, военные преступления и преступления против человечности, в то время как третьи считают, что она распространяется на некоторые тяжкие преступления, однако в иных случаях основывается на договоре или статуте и, следовательно, является обязательной только для сторон. Различающиеся взгляды были также изложены относительно абсолютной и условной универсальной юрисдикции, видов преступлений, подлежащих судебному преследованию в рамках каждой из них, и применения универсальной юрисдикции в отношении иммунитета государственных должностных лиц и дипломатического иммунитета.

68. Доклад Генерального секретаря выявил, что многие страны обладают широкими государственными дискреционными полномочиями, относящимися к судебному преследованию, с тем чтобы решать, следует ли вводить универсальную юрисдикцию или же воздержаться от ее осуществления в конкретном случае. Однако в других правовых системах решение о судебном преследовании рассматривается под углом общественного интереса, что может внести элемент предвзятости, подрывая тем самым всю целесообразность универсальной юрисдикции.

69. Универсальная юрисдикция, будучи комплементарным средством в борьбе с безнаказанностью, должна использоваться в духе доброй воли и в соответствии с прочими принципами и нормами международного права. Следует применять соответствующие гарантии и обеспечивать, чтобы осуществление данной юрисдикции было ответственным и не эксплуатировалось в политических целях. Если же универсальная юрисдикция используется в политических целях, с тем чтобы нанести ущерб конкретным физическим лицам, а отнюдь не для того, чтобы содействовать борьбе с безнаказанностью, то она просто подрывает верховенство права и усилит враждебность между государствами.

70. **Г-н Нега** (Эфиопия) напоминает, что нынешние дебаты проистекают из призыва Африканского союза приостановить назначенные судебные преследования и ордера на арест, выданные определенными иностранными судами в отношении действующих африканских глав государств или правительств или других высокопоставленных официальных лиц в нарушение их иммунитета. Эфиопия считает, что

универсальную юрисдикцию следует осуществлять согласно признанным нормам международного права, и в этой связи сожалеет о нарастающей тенденции ее хаотичного и произвольного применения некоторыми государствами вопреки верховенству закона. Отсутствие общепринятого определения универсальной юрисдикции, охвата подпадающих под нее преступлений, равно как и ее применения, неизбежно порождает субъективность. Следует проводить четкое различие между правовыми и политическими вопросами, касающимися универсальной юрисдикции. Генеральной Ассамблее следует рассматривать политические аспекты на пленарных заседаниях, в то время как Шестому комитету следует рассматривать данный вопрос, сосредоточившись на определении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции.

71. **Г-жа Валенсуела Диас** (Сальвадор) говорит, что универсальная юрисдикция может осуществляться в отношении либо преступления по международному праву, либо международного преступления, однозначно определенного во внутригосударственном законодательстве или договоре, стороной которого является государство. Оба возможных варианта учтены во внутригосударственном законодательстве Сальвадора в отношении таких преступлений, как геноцид, военные преступления, преступления против человечности, насильственные исчезновения, торговля людьми, пиратство, захват воздушных судов и участие в международных преступных организациях. Кроме того, Сальвадор ратифицировал ряд договоров, которые могут дополнить положения внутригосударственного законодательства в целях осуществления универсальной юрисдикции.

72. Работа, касающаяся темы универсальной юрисдикции, находится только на начальном этапе, и намеченные цели должны быть четко определены. Оратор поддерживает рекомендацию Группы Рио о том, что следует учредить рабочую группу Шестого комитета для оказания помощи в столь сложной работе. Темпы обсуждения темы должны быть ускорены, при этом следует избегать дублирования усилий и распространения внутри Организации Объединенных Наций трибуналов, обладающих правомочностью в уголовных вопросах; вместо этого следует укреплять уже существующие механизмы по борьбе с безнаказанностью, начиная с разработки правового инструмента для согласования всех аспектов применения универсальной юрисдикции.

73. **Г-н Рецлафф** (Германия) говорит, что универсальная юрисдикция является законным

инструментом для того, чтобы облегчать судебное преследование на национальном уровне и, таким образом, предотвращать безнаказанность. Ряд договоров обязывает государства-участники применять универсальную юрисдикцию, и поэтому Германия считает, что ее следует рассматривать как универсально признанную.

74. Компетентные германские суды могут осуществлять юрисдикцию в отношении ряда тяжких преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, даже тогда, когда они совершены за границей, и в отношении преступлений, которые подлежат судебному преследованию на основании какого-либо международного соглашения, имеющего обязательную силу.

75. Хотя некоторые государства проявляют обеспокоенность относительно применения универсальной юрисдикции, Германия все же считает, что Комиссии международного права, которая уже занимается аналогичной темой, а именно обязательством по выдаче или осуществлению судебного преследования (*aut dedere aut judicare*), можно поручить рассмотрение темы универсальной юрисдикции.

76. **Г-жа Нанду** (Южная Африка) говорит, что доклад Генерального секретаря подчеркивает слабую позицию, занимаемую универсальной юрисдикцией в некоторых государствах. Если в одних государствах значение имеет характер преступления и определенные преступления можно преследовать в судебном порядке без необходимости доказывать наличие юрисдикционной связи, то в других государствах внимание сосредоточено более узко и более конкретно на правоприменимости или арбитражных аспектах юрисдикции. Кроме того, между государствами нет согласия по конкретным преступлениям, в отношении которых им пришлось бы прибегнуть к осуществлению универсальной юрисдикции: одни ссылаются только на пиратство, другие упоминают обращение в рабство, геноцид и военные преступления, а некоторые вообще считают, что осуществление юрисдикции должно быть закреплено в договоре.

77. Для целей Южной Африки был важен не столько принцип универсальной юрисдикции как таковой, сколько включение преступлений, о которых идет речь, во внутреннее законодательство, которое обеспечит основания для осуществления юрисдикции. Однако, как показывает доклад Генерального секретаря, в других государствах действует принцип прямого применения, который не предусматривает принятие

дополнительного внутреннего законодательства. Это свидетельствует о различиях в позиции государств по поводу охвата и применения принципа универсальной юрисдикции и о необходимости продолжать работу над этим вопросом. Поэтому делегация Южной Африки поддерживает предложение, касающееся создания рабочей группы Шестого комитета, которая проанализирует сходство и различия в подходах государств к вопросу универсальной юрисдикции.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.